

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

№ 62

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к. Полугодовое 4 р. 50 к. Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

10 Августа,

Кавказъ

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству отъ 21—22 іюля. Монаршее благоволеніе. Извѣстія изъ Крыма и съ Кавказскаго Моря. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Гори. Осетинскій Округъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письма съ дороги въ Тегеранъ, IV. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Карабагъ (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 21-го дня 1855 года. Производятся: По кавалеріи: Команды Линейныхъ казаковъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвой изъ Штабъ-Ротмистровъ въ Ротмистры, Атарциковъ, съ переводомъ въ Кавказское Линейное Казачье войско, Подполковникомъ. За заслуженіемъ узаконеннымъ лѣтъ, въ Пропорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, изъ подпрапорщиковъ **Воронуха** и **Ивановичъ**. Навагинскаго, изъ подпрапорщиковъ: **Мещеряковъ**, **Литвиновъ**, **Гордонъ** и **Пончикъ**. Апшеронскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Шанинскій**, **Агафоновъ** и **Чеванинъ**. Дагестанскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Асеевъ 1-й**, **Асеевъ 2-й**, — оба въ этотъ полкъ, **Аваловъ**, и изъ портулей-прапорщиковъ **Занковский**, — оба въ Навагинскій Пѣхотный. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, изъ юнкеровъ: **Дурново**, **Ивановъ**, **Польковъ**, — всѣ трое въ этотъ полкъ, **Вогушевичъ**, **Щербачевъ**, **Корди**, **Ивановъ** и **Рутецкій**, — всѣ пятеро въ Кубанскій Егерскій. Кубанскаго, изъ юнкеровъ **Горловъ**. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: изъ юнкеровъ: **Шелеметевъ**, **Островскій**, **Бранковъ**, **Фонъ-Стебковъ**, **Выгорницкій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Рагозинскій**. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 4-го, изъ подпрапорщиковъ **Ирдуковъ**. По Внутренней Стражѣ. Нальчискій Инвалидной команды, изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Винниковъ**, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 11-го. Назначаются. По Иррегулярнымъ войскамъ. Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Подполковникъ **Чуйковъ**, Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Казачьяго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвой.

Іюля 22-го дня. Его Императорскаго Величества изволилъ принимать на Себя званіе Шефа Стрѣльцоваго полка Императорской Фамиліи. Назначаются Шефами баталіоновъ сего полка: Ихъ Императорскаго Высочества Великаго Князя: Константинъ Николаевичъ—1-го. Николай Николаевичъ—2-го, и Михаилъ Николаевичъ—3-го. Зачисляются въ списки сего полка: Ихъ Императорскаго Высочества Великаго Князя: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, и Александръ, Владимиръ и Алексій Александровичи. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя: Николай Константиновичъ. Ихъ Императорскаго Высочества, Князя: Николай, Евгеній, Сергій и Георгій Максимиліановичи Романовскіе. Завѣдывающій симъ полкомъ, Министръ Удѣловъ и Управляющій Кабинетомъ Его Величества, Дѣйствительный Тайный Советникъ **Графъ Перовскій**, переименованъ въ Генералъ отъ

Инфантеріи, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ. Нарвскому Егерскому полку именовать въпредъ Нарвскимъ Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкомъ. **Переводится** По Арміи. Пацъ-Маіоръ Владикавказской крѣпости, состоящій по Арміи Маіоръ **Константиновъ 3-й**, въ Коммисаріатскій штатъ, съ оставленіемъ по Арміи и съ назначеніемъ Смотрителемъ Манглицкаго военно-временнаго госпиталя. По Пѣхотѣ. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, Адъютантъ Начальника 19-й Пѣхотной дивизіи, Капитанъ **Графъ Потоцкій**, въ Гусарскій Его Королевскаго Высочества Приказа Фридриха-Карла Прусскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Ротмистры и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. — Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: За отличіе, оказанное въ сраженіяхъ противъ Турокъ: Полковъ: Бѣлостокскаго Пѣхотнаго: Подполковнику **Чижку 2-му**, Капитану **Романовичу**, Штабъ-Капитанамъ: **Ульшовскому**, **Субботину** и Подпоручику **Нороховичу 1-му**; Егерскихъ: Тифлискаго: Маіорамъ: **Четверикову**, **Чеченскому** и Поручику **Скучинскому**; Мингрельскаго: Капитану **Соколовскому**, Поручику **Милутинову**; 21-й Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанамъ: **Рожновскому** и **Мадатову**.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ дополненіе къ телеграфическимъ депешамъ отъ 11-го и 15-го іюля о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, сообщаются здѣсь свѣдѣнія, извлеченныя изъ представленнаго Генераль-Адъютантомъ **Княземъ Горчаковымъ** срочнаго журнала съ 10-го по 14-е іюля.

Во все это время, днемъ и ночью, непріятель, по прежнему, обстрѣливалъ крѣпостные верки прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ, сосредоточивая оный, по временамъ, противу нѣкоторыхъ частей оборонительной линіи. — По городу же осаждающій дѣйствовалъ навѣсно, бросая весьма большое количество разныхъ снарядовъ и ракетъ.

Столь упорная и продолжительная канонада и бомбардированіе, къ которымъ присоединился безпрерывный и весьма сильный штуцерный огонь, не препятствовали мужественному севастопольскому гарнизону исправлять поврежденія въ веркахъ, устраивать мѣстами новыя батареи, принимать дѣ-

ятельныя мѣры къ усиленію внутренней обороны крѣпости, и пользуясь благоприятными обстоятельствами, производить небольшими частями вылазки противу ближайшихъ ложементовъ противника. — Артиллерія наша продолжаетъ съ совершеннымъ успѣхомъ противодействовать осаждающему.

Къ этому общему очерку Генераль-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** присоединяетъ нижеслѣдующія подробности о дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ:

10-го іюля. Въ 8 часовъ утра, данъ былъ намп, лѣвѣ капитали бастіона № 4-го, весьма удачный камуфлетъ противу непріятельскихъ воронокъ. Съ своей стороны осаждающій также взорвалъ два минныя колодца, не причинивъ впрочемъ намъ вреда; сверхъ того, онъ соединилъ общею траншеею ложементы противу бастіона Корнилова, возвысилъ и утолстил подступы противу 5-го отдѣленія оборонительной линіи и заложилъ двѣ новыя траншеи передъ бастіономъ № 2-го. Крѣпостная артиллерія своими выстрѣлами замедлила эти работы.

Около 10 часовъ вечера и въ 2 часа пополудни послѣдовали двѣ тревоги, происшедшія отъ случайной встрѣчи нашихъ секретовъ съ непріятельскими. Съ обѣихъ сторонъ штуцерныя цѣпи открыли пальбу, за которою послѣдовалъ сильный батальный и артиллерійскій огонь по всей линіи, продолжавшійся около получаса.

Замѣчено, что непріятель производилъ усиленныя работы близъ Стрѣльцкой бухты.

11-го іюля. Днемъ канонада противника была весьма сильная; наши верки дѣйствовали какъ по батареямъ, производившимъ пальбу, такъ и по ближайшимъ работамъ осаждающаго. — Съ сѣверной стороны Севастополя стрѣляли противу подступовъ передъ бастіономъ № 2-го и очищали ог-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма съ дороги въ Тегеранъ.

Письмо IV-е.

Казвинъ.
16
28 мая 1855.

..... Солнце стояло еще довольно высоко, когда я прибылъ въ **Земагъ** и остановился неподалеку отъ казвинскаго выезда, въ одномъ изъ ближайшихъ садовъ, предпочитая разбитую подъ открытымъ небомъ палатку всякому другому ночлегу. Пока я успѣлъ устроить свой небольшой комфортъ, а люди тѣмъ временемъ кончили обыкновенные и ежедневные свои хлопоты, уже смерклося; мула давно прокричалъ вечернюю молитву, вслѣдствіе воцарила тишина и скоро всѣ, а съ ними и я, погрузились въ глубокой сонъ.

На слѣдующій день, часа два или три послѣ восхода солнца, я приказалъ осѣлать лошадь и отправился съ визитомъ къ здѣшнему губернатору **Эмиръ-Асланъ-Хану**, родному дядѣ Шаха, управляющему городомъ и всѣмъ округомъ **Гамзэ** съ самаго почти начала его царствованія. Послѣ непродолжительнаго свиданія и занимательной бесѣды, мы разстались и оставшая часть утра исключительно посвящена была городу. Извѣдывъ его по всѣмъ направленіямъ, я не пропустилъ ни одной замѣчательной улицы, ни одного базара; останавливался предъ каждою мечетью, заглядывалъ въ каждый каравансарай, но, увы! не было ни одного, который-бы могъ обратить на себя справедливое и достойное вниманіе путешественника. Безчисленное множество развалинъ, съ бродячими по нимъ, подобно тѣ-

нямъ, нищими и больными, которыхъ здѣсь такъ много и которые васъ останавливаютъ на каждомъ шагу, на каждомъ перекресткѣ, — все это придаетъ городу видъ самой печальной и безотрадной картины, оставляющей по себѣ однѣ лишь горестныя впечатлѣнія и невольно заставляющей васъ свѣшши выбраться изъ этого хаоса всеобщаго разрушенія.

Зенганъ особенно пострадалъ въ 1852 году, во время бывшаго въ немъ возстанія **Бабинцевъ**.

Здѣсь будетъ кстати остановиться на этомъ названіи новой и очень важной въ Персіи религіозной секты, получившей свое начало при **Мухаммедъ-Шахѣ** и быстро развѣвшейся въ первые годы управленія нынѣ благополучно царствующаго **Насръ-Эд-динъ-Шаха**. Сообщу же вамъ, хоть въ общихъ чертахъ, нѣкоторыя о ней подробности.

Родоначальникомъ секты **Бабинцевъ** былъ нѣкто **Сеидъ-Мирза-Али-Мухаммедъ**, сынъ небогатаго купца въ **Ширазѣ**, гдѣ родственники его и по сію еще пору занимаютъ торговлею. Чувствуя себя неспособнымъ къ подобному ремеслу и сознавая въ себѣ какое-то высшее призваніе, **Мирза-Али-Мухаммедъ** покинулъ родительскій домъ и отправился въ **Кербелу**, къ **Хаджи-Сеидъ-Казыму**, ученику знаменитаго **Шейхъ-Ахмедъ-Бехреини**. Когда-же **Хаджи-Сеидъ-Казымъ** умеръ, тогда **Мирза-Али-Мухаммедъ** пошелъ въ **Мекку**, откуда, по прошествіи нѣкотораго времени, снова воротился въ **Ширазъ**. Назвавъ себя **Бабомъ**, онъ началъ отсюда тайно распространять новое свое ученіе, состоявшее въ особомъ толкованіи корана, и, при помощи преданныхъ агентовъ, число его приверженцевъ съ каждымъ днемъ возрастало болѣе и болѣе, между тѣмъ

какъ исламу угрожалъ новый и неизбежный ударъ. Тогдашній губернаторъ **Шираза**, **Хусейнъ-Ханъ**, чтобы прекратить зло въ самомъ началѣ, велѣлъ привести къ себѣ **Мирзу-Али-Мухаммеда** и, когда, не смотря на всѣ усилія вывести его изъ заблужденія, получилъ на всѣ свои доводы и предлагаемые ему вопросы, самыя дерзкія и грубые отвѣты, — приказалъ наказать еретика тѣлесно, угрожая въ тоже время смертью, если онъ не обратится къ истинной вѣрѣ и не прекратитъ дальнѣйшаго распространенія ложнаго своего ученія. **Мирза-Али-Мухаммедъ**, опасаясь послѣ того долге оставаться въ **Ширазѣ**, бѣжалъ въ **Испаганъ** и остановился у муштехиды **Миръ-Сеидъ-Мухаммеда**, сына бывшаго муштехиды **Хаджи-Миръ-Хасана**. Продолжая и здѣсь дѣйствовать въ прежнемъ духѣ, онъ, въ слѣдствіе шахскаго повелѣнія, даннаго **Менучехръ-Хану**, испаганскому губернатору, былъ отправленъ сначала въ **Маку**, а оттуда въслѣдствіи переведенъ въ **Урмию**. Когда-же его пребываніе и здѣсь оказалось опаснымъ по тому вліянію, которое онъ уже началъ приобретать на общее расположеніе умовъ, и когда всѣ усилія нынѣшняго Шаха (въ то время губернатора **Азербейджанскаго** и наслѣдника престола), отклонить его въ **Тавризъ** отъ ложныхъ убѣжденій, не имѣли успѣха, тогда опаснаго и упорнаго сектатора отправили въ крѣпость **Джебра**, откуда уже въ 1852 году, во время царствованія **Насръ-Эд-динъ-Шаха**, онъ вторично былъ приведенъ въ **Тавризъ** съ двумя своими приверженцами, изъ которыхъ однѣмъ отсекся отъ новаго ученія и потому былъ освобожденъ, а другой, вмѣстѣ съ **Мирзою-Али-Мухаммедомъ**, приговоренъ къ смертной казни.

немъ пространство между бывшими Селенгинскимъ и Вольскимъ редурами и бухтою. Осаждающій началъ выводить подступъ на Зеленой Горѣ, нѣсколько утолстил и возвысилъ траншею передъ Корниловскимъ бастиономъ и заложилъ два новые ложементы для стрѣлковъ противу бастиона № 2-го.

12-го июля. Послѣ сильной по временамъ канонады и бомбардированія, преимущественно направленной противу Корабельной стороны, непріятель сдѣлалъ взрывъ, лѣвѣ капитали бастиона № 4-го, но не успѣлъ нанести вреда нашимъ галереямъ.

Работы его состояли въ приведеніи въ окончательный видъ траншеи передъ Корниловскимъ бастиономъ.

Съ 12-го на 13-е число, около 2-хъ часовъ пополуночи, охотники наши, подъ командою Штабсъ-Капитана *Братковскаго*, поддержанные ротой Кременчугскаго Егерскаго полка, за которою находились, въ полной готовности, 2 роты Алексопольскаго Егерскаго полка, выйдя изъ-за 2-го бастиона, стремительно напали на средній ложементъ осаждающаго, находившійся передъ означеннымъ бастиономъ, и выгнавъ оттуда непріятеля, срыли ложементъ; потеря наша при этой вылазкѣ состояла изъ 7 убитыхъ и 18 раненыхъ (въ числѣ послѣднихъ находится и Штабсъ-Капитанъ *Братковскій*). Уронъ непріятеля долженъ быть значителенъ, ибо, при отраженіи нашего нападенія, резервы его подошли подъ огонь крѣпостныхъ верковъ и парохода.

13-го июля. Осаждающій дѣйствовалъ усиленною пальбою преимущественно противу 3-го и 5-го отдѣленій оборонительной линіи, но подступовъ новыхъ не выводилъ, вѣроятно, по причинѣ сильного огня нашихъ верковъ.

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешою отъ 20-го июля въ полдень, сообщаетъ, что подъ Севастополемъ ничего новаго не произошло; непріятель, какъ и прежде, продолжаетъ производить канонаду по крѣпости.

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, телеграфическою депешою, отправленною 21-го июля въ 9½ часовъ вечера, уведомляетъ, что подъ Севастополемъ ничего новаго не произошло; сильный огонь нашъ препятствовалъ успѣху въ работахъ осаждающаго; непріятельскій же огонь былъ слабѣе прежняго

ИЗВѢСТІЕ СЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

Наказный Атаманъ Войска Донскаго, Генераль-Адъютантъ *Холматовъ*, отъ 19-го июля, за № 2,944, доноситъ слѣдующее:

«11-го июля, вечеромъ, непріятельская вѣптовая канонирская лодка, подойдя къ Таганрогу, стрѣляла по оному, при чемъ, во время всеночнаго служенія въ соборной церкви, ядро большого калибра

попало въ наружную стѣну олтара, но особаго поврежденія храму не сдѣлало, кромѣ осыпавшейся штукатурки, отъ которой получилъ ушибъ бывший въ соборѣ протоіерей *Себовъ*. Не смотря на этотъ выстрѣлъ, Божественное служеніе продолжалось и никто изъ богомольцевъ не оставилъ церкви.

«Съ наступленіемъ ночи, канонирская лодка отплыла къ Кривой Косѣ и, подходя къ оной, съшла на мель въ 40 саж. отъ берега.

«Немедленно, по полученіи о семъ извѣстія, прибылъ на мѣсто Войсковой Старшина *Афанасьевъ*, съ сотнею Донскаго Казачьяго № 70-го полка и, разставивъ спѣшенныхъ казаковъ за неровностями берега, открылъ по лодкѣ ружейный огонь, препятствовавшій экипажу снять ее съ мели. Непріятель, съ своей стороны, началъ стрѣлять изъ орудій по казакамъ, но пальба эта не была продолжительна, потому что отъ сильного восточнаго вѣтра, вода начала убывать и лодка, еще болѣе обмельшая, наклонилась на бокъ. Въ это время, для оказанія ей помощи, явился непріятельскій пароходъ большого размѣра и, подойдя довольно близко къ берегу, открылъ также сильную канонаду, употребляя при этомъ всевозможныя старанія, дабы спасти обмельшее судно.

«Между тѣмъ подошелъ на Кривую Косу Командиръ № 70-го полка, Подполковникъ *Демьяновъ*, еще съ двумя сотнями своего полка и, спѣшивъ казаковъ, частою ружейною пальбою, не дозволяя непріятелю работать на палубѣ. Послѣ долговременной перестрѣлки, экипажъ канонирской лодки, потерявъ надежду на спасеніе оной, началъ садиться на шлюпки, не успѣвъ, по причинѣ сильного ружейнаго огня казаковъ, даже снять флаги. Тогда человекъ до 20 Донцовъ бросились впасть къ борюшемуся съ волнами судну и, не смотря на усиленную пальбу съ парохода, овладѣли имъ, сняли большой и малый флаги, два мѣдныхъ 24-хъ фунтоваго калибра орудія и зажгли лодку, которая и сгорѣла до подводной части.

«Лодка эта была о трехъ мачтахъ и имѣла до 120 футовъ длины; когда казаки захватили оную, пароходъ удалился.

«Уцѣлѣвшую отъ пожара часть непріятельскаго судна стало заносить пескомъ; казаки усиливались снять бомбическую пушку и вынуть машину; но это представляло большія затрудненія. Взятая же два мѣдныхъ орудія я приказалъ доставить въ Новочеркасскъ.—Во время сего дѣла, съ нашей стороны, благодаря Бога, ранено всего три казака.

«Сейчасъ получено мною извѣстіе, что въ виду Кривой Косы показалось до 7 непріятельскихъ пароходовъ, вѣроятно, съ цѣлю спасти остальную

13-го числа я отправился въ *Султаніэ*, сдѣлавъ въ этотъ день около шести фарсаховъ (42 версты) по гладкой, ровной, но въ тоже время скучной дорогѣ. Погода была прекрасная. Вдыхая свѣжій воздухъ, я вдыхалъ въ-стѣ съ тѣмъ какъ-бы новую жизнь; но наслажденіе это было весьма непродолжительно: внезапно поднявшійся вѣтеръ, нагнавъ со всѣхъ сторонъ мрачныя тучи, заставилъ меня спѣшить, чтобы избѣгнуть проливнаго дождя, который захватилъ-таки насъ верстахъ въ пяти отъ ближайшей деревни. Къ вечеру погода снова разгулялась и я имѣлъ достаточно времени, чтобы осмотрѣть шахскій дворецъ, тѣмъ болѣе, что помѣстился я въ саду, весьма близко отъ него расположенномъ. Считаю излишнимъ останавливаться на словѣхъ не интересномъ описаніи его устройства и внутренняго расположенія комнатъ, я скажу здѣсь только то, что онъ построенъ Фетхъ-Али-Шахомъ, послѣ котораго долгое время оставался въ запустѣніи, пока, наконецъ, въ 1853 году былъ возобновленъ по случаю пріѣзда сюда Насръ-Эд-динъ-Шаха.

Чудна Султанійская долина и чудны на ней обширныя развалины нѣкогда бывшей здѣсь резиденціи, на мѣстѣ которой теперь стоитъ бѣдная, всѣми забытая, деревушка. Осмотрѣвъ еще сохранившуюся часть стѣны, когда-то окружавшей городъ, я не могъ не посѣтить вторично и мечети, красующейся среди печальныхъ остатковъ давно исчезнувшаго величія, невольно переносящей васъ въ счастливый періодъ былаго и заставляющей сравнивать его съ печальнымъ настоящимъ.

Строителемъ какъ городской стѣны, такъ и мечети былъ шахъ Худабендэ, о которомъ одинъ престарѣлый и

часть сожженной лодки.

«Захваченные казаками большой и малый флаги при семъ представляются.» (Риски Идил.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 27-го числа іюля, въ 10 часовъ пополудни, отъ сильнаго громоваго удара убитъ находившійся въ балаганѣ, на полковомъ покосѣ, близъ урочища *Храмъ*, казакъ Донскаго казачьяго № 54 полка Семенъ *Дроковъ*.

Гори. 11-го числа іюля, послѣ полуночи, загорѣлся стеклянный заводъ помѣщика князя *Елишбара Эристова*, находящійся Хидиставскаго участка въ селеніи Гвареби; пламя первоначально показалось изъ плавильной печи и, не смотря на принятые тотчасъ же мѣры къ потушенію пожара, онъ остался безъ успѣха; деревянное строеніе завода все сгорѣло, испортились: плавильная печь, шесть горшковъ со стеклами, семь другихъ печей и нѣсколько готовой аптечной посуды; убытку отъ этого пожара понесено на 3,000 рублей серебромъ; какъ съ вѣроятностью полагаютъ, онъ произошелъ отъ бывшего въ печи огня.

Фестивельскій Округъ. Въ исходѣ іюля мѣсяца, въ домахъ жителей Малоіяхвскаго участка сел. Брутаули, помѣщичьихъ крестьянъ *Джанаспи*, *Георгія* и *Ростома Слана-швилевыхъ* случился пожаръ, отъ котораго у перваго изъ нихъ сгорѣлъ двухъ-этажный домъ съ четырьмя лѣтними комнатами, и въ нихъ двѣ родственицы хозяйки: кромѣ того сгорѣли: кладовая, буйлатникъ, гумно съ крышею и все его имущество съ жизненными продуктами, на сумму болѣе 750 руб. сер.; у втораго, — домъ съ двумя лѣтними комнатами и буйлатникомъ, а у послѣдняго одна лѣтняя комната и гумно съ крышею; весь же убытокъ, причиненный этимъ пожаромъ, простирается на сумму 1030 руб. сереб.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)
Изъ Константинополя пишутъ, отъ 19-го іюля, въ Вѣнскую Военную Газету:

«Съ нынѣшнею почтой мы получили весьма любопытныя подробности о силѣ оборонительныхъ верковъ, какъ уже воздвигнутыхъ Французами въ Камышѣ, такъ и вновь ими возводимыхъ. Во всѣхъ извѣстіяхъ позиція эта единодушно признается одною изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей, какія когда-либо существовали. На плоской возвышенности, господствующей надъ Камышевою бухтою, устраивается небольшой фортъ, который будетъ не только служить станціею для желѣзной дороги, но еще поддерживать сообщенія съ прочими станціями до Кадыкюя и Балаклавы. Такого же рода плацдармы

благочестивый мусульманинъ мнѣ сообщилъ цѣлое преданіе, содержаніе котораго и спѣшу передать вамъ со всѣми подробностями.

Разсказываютъ, что когда шахъ Худабендэ, строитель Султаніэ, обводилъ городъ стѣною, одна изъ его женъ, отличавшаяся отъ другихъ свѣтлымъ и проницательнымъ умомъ, при видѣ этого неприступнаго возводившагося оплота, сдѣлала ему замѣчаніе о слишкомъ сильномъ и даже, по ея мнѣнію, бесполезномъ укрѣпленіи города, предупреждая, что если, по какимъ-либо обстоятельствамъ, жители во время отсутствія шаха возмутятся, онъ будетъ лишена всякой возможности привести ихъ къ должному повиновенію. Но шахъ не понялъ значенія этихъ словъ; работы продолжались и по прошествіи нѣкотораго времени городскія стѣны были готовы. Скоро послѣ того случилось, что Худабендэ отправился на охоту въ Индію (?), гдѣ пробылъ цѣлые шесть мѣсяцевъ, по прошествіи коихъ приступилъ къ обратному путешествію. Едва только жена узнала о его приближеніи, какъ приказала затворить ворота, рѣшившись предупредить и воспрепятствовать всѣмъ усиліямъ мужа проникнуть въ городъ. Осада длилась почти цѣлый годъ, и всѣ попытки овладѣть имъ остались безуспѣшными, пока наконецъ сама жена, изъ опасенія за собственную жизнь, не отворила воротъ, поручивъ судьбу свою великодушнѣе разгнѣваннаго шаха, наказавшаго ее за такую неслыханную дерзость тѣмъ, что она была исключена изъ числа женъ его. Между тѣмъ, съ одной стороны прежняя его къ ней любовь, а съ другой ея умъ и доброе сердце, все это было достаточно для того, чтобы заставить его раскаяться въ своемъ поступкѣ

Но въ то самое время, когда персидское правительство строго преслѣдовало сектаторовъ, въ Зенганѣ вдрогъ вспыхнулъ мятежъ, возбужденный *Мола-Мухаммедъ-Алиемъ*, однимъ изъ главнѣйшихъ приверженцевъ *Мирзы-Али-Мухаммеда*. Лишь только возстаніе это сдѣлалось гласнымъ, какъ изъ Тегерана отправлено было, для усмиренія мятежа, войско подъ начальствомъ *Мухаммедъ-Хана*, бывшаго тегеранскаго беглербега. Имѣя нѣкоторый запасъ пороха и сдѣлавъ себѣ изъ древесныхъ стволовъ пушки, Бабинцы держались въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ противъ шахскаго войска, пока, наконецъ, лишены всѣхъ средствъ продолжать дальнѣйшую борьбу, были разбиты и большею частью захвачены. Въ числѣ послѣднихъ находилась, между прочимъ, одна молодая женщина, *Курет-умъ-айнэ* (т. е. мгновеніе ока), которая во все время защиты, держа въ одной рукѣ знамя, а въ другой обнаженный кинжалъ, бросалась во всѣ стороны, стараясь своимъ присутствіемъ одушевлять осажденныхъ. Большая часть пленныхъ была приведена въ Тегеранъ, и когда они, не смотря на всѣ тщетныя обѣщанія правительства даровать имъ прощеніе, въ случаѣ если обратятся къ истинной своей вѣрѣ, остались непреклонными въ ложныхъ своихъ убѣжденіяхъ, тогда всѣ были подвергнуты жесточайшимъ пыткамъ и казнены смертію.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, главный эпизодъ изъ исторіи этого новаго ученія, нарушившаго еще такъ недавно спокойствіе цѣлаго государства и нанесшаго неизлечимыя раны исламу, который, впрочемъ, и прежде, въ теченіе своего 13-вѣковаго существованія, распадался неоднократно на разныя секты и расколы.

устроены близъ центрального бастиона и противъ южнаго и западнаго севастопольскихъ фортовъ. Всѣ работы, производимыя въ настоящее время вокругъ этой крѣпости, имѣютъ въ виду, какъ слышно, одну только оборону.

— (Zeit.) Изъ Азии. Изъ Константинополя пишутъ, что черкесскіе старшины, находившіеся въ турецкомъ лагерѣ, уже оставили этотъ лагерь, объявивъ, что имъ никогда не удастся убѣдить свой народъ къ нападенію на Русскихъ въ открытомъ полѣ. Извѣстіе о смерти Шамиля еще сомнительно.

— (Pr. St.-Anz.) Константинопольскій Журналъ получилъ извѣстія изъ Карса, доходящія до 29-го іюня. Корреспондентъ изъявляетъ надежду, что гарнизонъ постоитъ за себя, и между прочимъ говоритъ: «Сегодня одна изъ русскихъ колоннъ движется въ южномъ направленіи, по эрзерумской дорогѣ. Богъ знаетъ, куда идетъ она. Мы должны отдать неприятелю справедливость, что во время демонстраціи, произведенной имъ 26-го числа, мы имѣли случай подивиться правильности его движеній, дисциплинѣ и выправкѣ его войскъ и его перевозочнымъ способамъ. Что до насъ, то мы такъ слабы, что намъ нечего и думать о вылазкѣ и о боѣ въ открытомъ полѣ; мы должны ограничиться ожиданіемъ нападенія; впрочемъ нашему лагерю, сильно укрѣпленному окопами, не угрожаетъ никакая дѣйствительная опасность. Состояніе здоровья нашихъ войскъ, число которыхъ простирается отъ 13 до 15,000 чел., весьма удовлетворительно. Къ сожалѣнію, у насъ мало кавалеріи; притомъ наши войска дурно вооружены, тогда какъ русскіе драгуны показали намъ великолѣпными во всѣхъ отношеніяхъ. Наши войска очень ослаблены увольненіемъ въ прошломъ году значительнаго числа башибузуковъ. Последняя константинопольская почта попала въ руки генерала Муравьева; но онъ былъ такъ благороденъ и вѣжливъ, что, удержавъ при себѣ казенные пакеты, доставилъ намъ всѣ частныя письма нетронутыми.»

Англія. (J. de St.-P.) Въ Sun сообщаютъ, что правительство отправило къ адмиралу, командующему англійскимъ флотомъ въ Черномъ морѣ, приказаніе условиться съ главнокомандующими союзныхъ армій относительно вступленія кораблей въ севастопольскій портъ. Это движеніе должно быть произведено сотнею судовъ всякаго рода, при 40,000 чел. сухопутнаго войска.

Франція. (J. de St.-P.) Парижъ, іюль 29-го. Извѣщаютъ, что армія восточной Франціи вскорѣ будетъ сосредоточена въ какомъ нибудь одномъ мѣстѣ. Кавалерійскіе полки, стоявшіе въ окрестностяхъ Люневилля и Туля, немедленно отправятся къ Страсбургу, гдѣ будетъ собранъ боль-

шой наблюдательный корпусъ. Говорятъ также, будто въ Шерскомъ департаментѣ будетъ устроенъ лагерь.

— (Nord.) Говорятъ, генералъ Пеллисе получилъ приказаніе не спѣшить новымъ приступомъ до окончанія займа.

Австрія. Въ журналѣ Le Nord сказано:

«Официальныя австрійскія газеты стараются всѣми силами доказать, что между кабинетами вѣнскимъ и парижскимъ господствуетъ совершенное согласіе. Тѣмъ не менѣе объясненія, происшедшія съ обѣихъ сторонъ, доказываютъ, что въ политическихъ мнѣніяхъ и мѣрахъ обоихъ правительствъ существуетъ разница столь значительная, что она необходимо должна была имѣть вліяніе на взаимныя отношенія Франціи съ Англіей. Конечно, въ настоящее время еще не можетъ быть рѣчи о разрывѣ; дипломатическія связи не скоро расторгаются; доказательствомъ служатъ продолженіе сношеній Австріи съ Россією, а равно и сношеній съ Франціей, за продолженіе которыхъ ручается Constitutionnel.»

— Корреспондентъ Indépendance Belge, пишетъ изъ Вѣны:

Отъ 24-го іюля: «Въ послѣднее время всякую корреспонденцію можно начинать стереотипною фразой: изъ Крыма нѣтъ ничего новаго. Дѣятельность, съ какою, по словамъ одной изъ послѣднихъ депешъ генерала Пеллисе, продолжаютъ укрѣплять городъ Камышь, заставляетъ нѣкоторые лица думать, что союзники могутъ быть имѣютъ въ виду снять осаду Севастополя и такимъ образомъ прикрыть свое отступленіе.»

Отъ 25-го числа: «Хотя здѣшніе специалисты продолжаютъ не вѣрить, чтобы союзники имѣли въ виду предпринять экспедицію противъ Бессарабіи, они признаютъ однако, что производится приготовленія для какой-то экспедиціи. Считаю нелишнимъ упомянуть о томъ, что пишутъ изъ Варны. Въ письмѣ этомъ сказано, что предстоящая атака Корабельной всѣми свободными силами союзниковъ будетъ послѣднимъ дѣломъ ихъ въ Крыму. Будетъ ли взято морское предмѣстье или нѣтъ, во всякомъ случаѣ приняты всѣ мѣры, чтобы войска могли быть сосредоточены въ Евпаторіи, Камышѣ, Балаклавѣ и Еникале, гдѣ останется лишь столько войска, сколько нужно для удержанія этихъ важныхъ пунктовъ. Всѣ остальные силы будутъ перевезены въ Варну, въ числѣ 180,000 чел., и война возобновится въ другомъ мѣстѣ.»

Турція. (J. de St.-P.) Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 9-го іюля: «Западные державы, пользуясь финансовымъ разстройствомъ Порты, объявили Султану, по

поводу послѣдняго займа, что онъ обезпечиваютъ его съ тѣмъ, чтобы Порта представила имъ достаточное ручательство, а именно отдала бы въ залогъ укрѣпленія Дарданелль и Босфоръ. Это политическое самоубійство испугало Турцію. Страхъ и негодованіе были всеобщими какъ въ Диванѣ, такъ и въ народѣ. Решидъ-паша, который, какъ говорятъ, зналъ заранѣе объ этихъ предложеніяхъ (его прозвали *шокадаромъ*, то есть бунчуконосцемъ глауровъ), потерявъ, можетъ быть, свое вліяніе на Султана, а партія Мегемета-Али призвана будетъ къ управленію дѣлами. Народъ зоветъ союзниковъ, за эти требованія, *дели-башами* (совершенно сумасшедшими). Говорятъ, что когда Али-паша донесъ объ этомъ Султану, то онъ съ гнѣвомъ вскричалъ: *дели-даръ!* (они съ ума сошли!) Но потомъ съ чувствомъ глубокаго прискорбія воскликнулъ: *иаремзадегъ!* (что я за несчастный!) и не далъ визію никакого отвѣта. Западные державы, не безъ намѣренія укрѣпившія Маслакъ и Галлиполи, во всякомъ случаѣ слишкомъ рано сбросили личину: онъ не достигнуть своей цѣли владычествовать въ Черномъ морѣ и надъ Султаномъ; напротивъ того, имъ нипѣтъ трудно будетъ побѣдить внушенное недоверіе. Омеръ-паша, кажется, давно угадалъ эти планы и предсказалъ все Султану до отправленія турецкой арміи въ Евпаторію. Его совѣтовъ не послушались, именно не дать турецкихъ солдатъ Англичанамъ. Диванъ начинаетъ прозрѣвать, и Рушидъ-паша прикомандировалъ на дняхъ Гуссейнъ-пашу военнымъ комиссаромъ къ корпусу генерала Вивіана, намѣреваясь отнять у послѣдняго начальство надъ этимъ отрядомъ.»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАРАБАГЪ.

Сочиненіе Джемала-Джеваншира-Карабаги.

(Продолженіе.)

ГЛАВА II.

Въ періодъ царствованія въ Персіи династіи Сефевидовъ, Карабагъ и пять армянскихъ округовъ: Дизакъ, Верендъ, Хачинъ, Талышъ и Челябурдъ подчинились беглербегамъ елисаветпольскимъ, въ зависимости коихъ были во время Надиръ-Шаха и незначительные ханы среди племенъ Джеванширъ, Огузекі и Бергутатъ. Вліяніе это они удерживали нѣкоторое время и послѣ освобожденія Надиръ-Шахомъ изъ-подъ власти Турокъ Тифлиса, Елисаветполя (тогдашней Гавжи), Эривани, Нахичевани и Карабага. — Между тѣмъ послѣдній иногда находился въ зависимости адербайджанскихъ сардарей и имѣлъ въ тоже время своихъ небольшихъ владѣтелей, зависѣвшихъ отъ перваго, что и продолжалось до 1160 г. х. (1744 г. по Р. X.), въ которомъ Надиръ-Шахъ былъ убитъ. Послѣ смерти его удаюсь возвыситься Пенахъ-Хану, который при тогдашнемъ

и онъ снова пожелалъ ее имѣть супругою. Но Худабендъ былъ суннитомъ и заключеніе вторичнаго брака съ женщиною, которой онъ объявилъ разводъ, представляло большія затрудненія, устраненіе которыхъ, по общему мнѣнію суннитскаго духовенства, было невозможно. Тогда онъ узналъ о какомъ-то муллѣ Хасанѣ, спокойно проживавшемъ въ Кашанѣ; этотъ мулла пользовался громкою славою среди шитскаго духовенства и одинъ могъ разрѣшить важный вопросъ, тревожившій шаха. Шахъ пожелалъ видѣть Хасана и нарочный тутъ-же былъ отправленъ въ Кашанъ. Говорятъ, будто-бы въ это самое время молла Хасанъ видѣлъ во снѣ все происходившее у шаха Худабендъ, а когда проснулся, немедленно сѣлъ на осла и отправился въ Султанію. Въ 3-хъ фарсахъ за Хурремъ-деррѣ, онъ встрѣтилъ нарочнаго и когда убѣдился въ дѣйствительности всего видѣннаго во снѣ, невольно воскликнулъ: «Аллахъ экберъ!» — великъ Богъ! — этими словами еще по сію пору называется и мѣсто ихъ встрѣчи и неподалеку отъ него лежащая деревня. По прибытіи на мѣсто, онъ отправился къ шаху и, засунувъ подъ мышки снятые свои башмаки, вошелъ въ комнату, гдѣ собрано было множество духовенства всѣхъ суннитскихъ расколовъ. Поразивъ такою странностію всѣхъ присутствовавшихъ, молла Хасанъ, на вопросъ шаха: что его побудило принести съ собою башмаки, отвѣчалъ, что онъ это сдѣлалъ единственно изъ опасенія лишиться ихъ по примѣру того мусульманина, у котораго они, еще во время пророка, похищены были однимъ Хамбалійцемъ. Когда же ему замѣтили, что этого раскола во время пророка вовсе еще не существовало и когда то же самое замѣчаніе повторилось послѣ названія имъ по-

очередно трехъ другихъ сектъ Шафіъ, Ханефи и Малѣки (*), тогда молла Хасанъ сказалъ:

— «Если этихъ расколовъ дѣйствительно не существовало во время пророка, — да будетъ миръ надъ нимъ и пріѣтствіе надъ нимъ и его семействомъ! — то какое же вы имѣли основаніе и какое право допустить ихъ послѣ пророка?..»

Эти-то послѣднія слова моллы Хасана, говорятъ, побудили шаха Худабендъ сдѣлаться шитомъ, а по шаріату шитовъ онъ могъ возобновить и бракъ съ упомянутою выше женою.

Въ доказательство своей безграничной преданности къ шиизму, шахъ Худабендъ построилъ славную султанію-скую мечеть, куда хотѣлъ перенести изъ Неджефа гробницу Аліа. Но, говорятъ, онъ оставилъ это предположеніе вслѣдствіе видѣннаго имъ сна, въ которомъ ему казалось, будто онъ сидѣлъ у могилы имама и слышалъ выходящій изъ нея голосъ: *сенемки сендѣ мелемки меледѣ,*

(*) Изъ четырехъ суннитскихъ расколовъ: Ханефи, Шафіъ, Малѣки и Хамбали у насъ на Кавказѣ существуютъ и распространены только первые два. Къ расколу *Ханефи* принадлежатъ всѣ мусульмане покинутой вѣны, Черноморской Береговой Линіи; Черкесы, всѣ Кабарда, Кумыкская плоскость и ахалцхские мусульмане; къ расколу *Шафіъ* — всѣ подвластные Шамилю: Дагестанъ, Малая Чечня и всѣ Большая Чечня, за исключеніемъ Брэгунскаго Общества, на Сунжѣ. Это первые переселенцы изъ Крыма, появившіеся лѣтъ 300 тому назадъ въ Кабарду, откуда вытѣснены были въ Чечню и за предѣлы Кумыкской плоскости. Сами же Кумыки, какъ полагаютъ должно, племена монгольскаго, вышли около того же времени, какъ Брэгунцы, съ своими князьями изъ шамхальскихъ владѣній и, вытѣснивъ Ногайцевъ, заняли ихъ мѣста, т. е. нынѣшнюю Кумыкскую плоскость.

т. е. пусть твое будетъ твоимъ, а мое останется моимъ. Когда мусульманинъ-разказчикъ кончилъ свою повѣсть, и мы, оставивъ мечеть между грудями разваливъ, вышли за деревню, онъ мнѣ указалъ вдали на небольшое строеніе, сказавъ:

«Вотъ и могила моллы Хасана Кашанскаго, свѣтила шитскихъ богослововъ. Да освятитъ Господь Богъ, продолжалъ онъ послѣ минутнаго молчанія, его могилу, да освятится его тайна, да будетъ для него легка земля, да освятится его память, да освятится его ложе!»

Простившись, за тѣмъ, съ добрымъ старцемъ и давъ ему нѣсколько сахибкрановъ (*), за которыя долженъ былъ и выслушать множество самыхъ вычурныхъ фразъ, мы разстались. Я ѣхалъ изъ Султаніи до слѣдующей станціи обыкновенною чапарскою дорогою, но измѣнилъ нѣсколько маршрутъ при дальнѣйшемъ слѣдованіи въ Казвинъ, имѣвъ послѣдній ночлегъ не въ Сіагденѣ, а въ Кершкнѣ. Избранная мною чрезъ послѣднюю деревню дорога пролегла чрезъ гористую мѣстность и, неудобнопроѣзжаемая въ зимнее время, имѣетъ предъ чапарскою ту только выгоду, что сокращаетъ путь на одинъ или два фарсаха. Послѣ утомительной двухдневной ѣзды, я съ особеннымъ удовольствіемъ увидѣлъ наконецъ предъ собою разстилающіеся вдали виноградные сады; скоро изъ-за нихъ показались купола мечетей, и чрезъ часъ я былъ уже въ Казвинѣ, откуда и посылаю вамъ это письмо, а самъ отправляюсь далѣе.

А. Берге.

(*) Сахибкранъ равняется 30 коп. серебромъ.

положеніи Персіи, успѣлъ подчинить себѣ карабагскія деревни, въ чемъ елисаветпольскіе беглербегі, по слабости своей, не могли ему воспрепятствовать. Многихъ же, пытавшихся сопротивляться Пенахъ-Хану, онъ приводилъ къ покорности силою оружія, подробности чего составляютъ предметъ 3-й главы.

ГЛАВА III.

Правленіе Пенахъ-Хана, сына Ибрагимъ-Халиль-Али.

Пенахъ-ханъ происходилъ изъ джеванширскаго племени, обитавшаго въ Дизакѣ, изъ общества Саруджлу, отдѣлившася отъ поколѣній Бахманлу. Джеванширцы считались выходцами изъ Туркестана и составляли часть знаменитаго авшарскаго племени.—Прежде Пенахъ-Хана были извѣстны среди джеванширскаго племени, въ которомъ онъ носилъ имя Пенахъ-Али-Бека Саруджлу-Джеванширъ, знатностью рода и пользовались особеннымъ уваженіемъ.—Надиръ-Шахъ, по покореніи Карабага, Елисаветполя, Тифлиса и Ширвана, окруживъ себя многими туземцами этихъ мѣстъ, которымъ платилъ жалованье и оказывалъ различныя почести, особенно отличалъ Пенахъ-Хана, обратившаго на себя его вниманіе во время войнъ Персіи съ Турціею. Однако же Пенахъ-Хану недолго благоприятствовало здѣсь счастье. Выгодное и почетное положеніе, отличавшее его отъ другихъ, воспламенило скоро зависть въ его недоброжелателяхъ и послѣдніе, вслѣдствіе разныхъ клеветъ и навѣтовъ, переимѣнивъ выгодное о немъ мнѣніе Надиръ, заставили его, въ сопровожденіи нѣсколькихъ приверженцевъ и родственниковъ, оставить, въ 1156 г. хиджры, Хорасанъ и искать спасенія въ бѣгствѣ.

Едва слухи объ этомъ дошли до шаха, какъ онъ послалъ за нимъ погоню, и когда всѣ поиски остались тщетными, далъ строгія предписанія адзербейджанскому сардарю и правителямъ елисаветпольскому, тифлисскому и шемахинскому: гдѣ-бы то нибыло схватить и представить ему Пенахъ-Хана. Но не смотря на всю строгость распоряженій шаха и на всѣ притѣсненія, которымъ подвергаемы были родственники и приближенные Пенахъ-Хана въ джеванширскомъ племени, переселенномъ изъ Карабага въ Хорасанъ, Надиръ цѣли своей не достигъ.

Пенахъ-Ханъ, между тѣмъ, укрываясь въ горахъ Карабага, нерѣдко проводилъ время въ Шеки, въ уездѣ Кебелъ, въ домѣ кебелѣйскаго султана, оказывавшаго ему отличное гостепримство, за которое впоследствии Пенахъ-Ханъ съ своей стороны укрывалъ у себя кебелѣйскихъ и шекинскихъ бековъ, бѣжавшихъ къ нему, въ числѣ 30 человекъ со всѣми семействами, отъ преслѣдованія Мухаммедъ-Хана Шекинскаго.—Во время этого пребыванія у кебелѣйскаго султана, старшій сынъ Пенахъ-Хана Ибрагимъ-Халиль-Ханъ, имѣвшій тогда около 15-ти лѣтъ отъ роду и проживавшій въ Хорасанѣ, въ округѣ Сарахскомъ, гдѣ имѣлъ собственный свой домъ, прибылъ къ отцу въ Карабагъ. Нѣкоторые, напротивъ того, свидѣтельствуютъ, что онъ бѣжалъ изъ Хорасана вмѣстѣ съ отцемъ, при которомъ находился безотлучно. При такихъ обстоятельствахъ прошло два или три года до самой смерти Надиръ-Шаха, вслѣдъ за которою Пенахъ-Ханъ явился среди карабахскаго народа.

Пенахъ-Ханъ былъ женатъ на сестрѣ Сехль-Али-Бека, главы племени Кебирлу, ревностнѣйшаго содѣйствителя во всѣхъ его предпріятіяхъ. Начавъ дѣйствія свои грабежами въ Елисаветпольскомъ и Нахичеванскомъ округахъ, и найдя такимъ образомъ средство снабжать всѣмъ нужнымъ своихъ приверженцевъ, онъ въ это время получилъ извѣстіе, что джеванширское и другія племена, переселенныя Надиръ-Шахомъ въ Хорасанъ, возвращаются въ Карабагъ; это его заставило немедленно отправиться для встрѣчи ихъ на границу Адзербейджана, откуда въ непродолжительномъ времени онъ и провелъ ихъ въ Карабагъ, гдѣ они заняли прежнія свои жилища.

Между тѣмъ Пенахъ-Ханъ многихъ успѣлъ расположить въ свою пользу; другихъ же принуждалъ къ покорности силою оружія и власть его видимо стала принимать болѣе и болѣе обширныя размѣры. Въ джеванширскомъ же и другихъ племенахъ не было человека, который бы могъ ему противиться. Но едва только правители Ширвана и Шеки услышали о возрастающей силѣ Пенахъ-Хана и поняли всю опасность своего положенія, какъ начали помышлять совокупными силами погубить общаго своего врага, которому тогда же въ Карабагѣ изъявили повинное еще пять Армянскихъ Округовъ. Предугадывая весь таившійся противъ него замыселъ, Пенахъ-Ханъ, чтобы имѣть безопасное мѣсто, гдѣ бы могъ укрыть свое семейство и имущество и въ тоже время имѣть вѣрный и твердый оплотъ противъ враждебныхъ хановъ, въ случаѣ ихъ нападенія, могшаго воспользоваться съ той или съ другой стороны, основалъ въ 1161 г. х. (1749 по Р. Х.) крѣпость Беатъ, выходящую въ настоящее время въ округѣ Кебирлу; обвелъ ее глубокимъ ровомъ, устроилъ въ ней мечеть, базаръ, бани и переселилъ туда все свое семейство. Слухи объ этомъ распространились скоро по всему Адзербейджану и многія

семейства начали переселяться въ Беатъ, увеличивая болѣе и болѣе его народонаселеніе. Лишь только постройка крѣпости была кончена, какъ правители Ширвана и Шеки соединились съ значительными силами подъ ея стѣнами и приступили къ осадѣ, продолжавшейся съ небольшимъ мѣсяцъ и кончившейся въ пользу Пенахъ-Хана.

Видя во всемъ однѣ неудачи, непріятель рѣшился оставить осаду и возвратиться во-свои. При этомъ правитель шекинскій, Хаджи-Челеби сказалъ: «Когда мы пришли, Пенахъ-Ханъ былъ ханомъ; теперь же, когда ничего не «выиграли и со стыдомъ должны возвратиться, онъ сдѣлался шахомъ.»

Эта первая удача была достаточна для того, чтобы породить въ Пенахъ-Ханѣ мысль къ увеличенію своей власти, для достиженія которой ему необходимо было подчинить себѣ упомянутые выше пять армянскихъ округовъ. Всѣ обстоятельства того времени говорили въ его пользу и скоро цѣль была достигнута.

Меликъ-Шахъ-Назарбегъ, управлявшій Верендѣйскимъ округомъ, питая давнюю вражду къ челябурдскому, талышинскому и дизакскому меликамъ, добровольно подчинился Пенахъ-Хану, тогда какъ правитель Хачинскаго Округа оказывалъ упорное сопротивленіе. Пенахъ-Ханъ, оставивъ во главѣ племени Джеванширъ, Саруджлу, Кебирлу и др., выступилъ противъ него и остановился между Шахъ-Булагомъ и рѣкою Гергеромъ. Но встрѣченный хачинскими Армянами, соединившимися съ жителями нѣкоторыхъ деревень Челябурдскаго Округа, потерпѣлъ сильное пораженіе и долго имъ былъ преслѣдуемъ. Когда же войска его замѣтили, что Армяне вышли изъ гористыхъ мѣстъ въ чистое поле, то, собравшись съ силами, на нихъ напали и разбивъ ихъ на голову, заставили послѣднихъ укрѣпиться въ окрестностяхъ Балукая, гдѣ Армяне, потерпѣвъ совершенное пораженіе, лишились до 300 человекъ убитыми. Въ память этой побѣды Пенахъ-Ханъ соорудилъ на мѣстѣ сраженія, на берегу Хачинской рѣки, памятникъ.

По водвореніи, послѣ того, спокойствія и по назначеніи правителемъ Хачинскаго Округа Мирзы-Хана, потомки котораго въ лицѣ Меликъ-Кахраматъ-Бека и его братьевъ еще по настоящее время удержались въ тѣхъ мѣстахъ, Пенахъ-Ханъ простеръ виды свои на Челябурдскій Округъ, гдѣ въ то время правителемъ былъ Аллахъ-Кули-Султанъ.

Когда во время осады Надиръ-Шахомъ Елисаветполя, изъ Турціи явился на помощь этому городу, а также Эривани и Тифлису, Абдулла-Паша Корпули-Оглы, обремененный властью сардара, тогда Надиръ, поручивъ продолженіе осады своимъ полководцамъ, самъ отправился противъ Абдулла-Паши, котораго разбилъ, овладѣвъ всѣмъ турецкимъ лагеремъ, артиллеріею и казною.—Самъ Абдулла-Паша былъ убитъ въ этомъ дѣлѣ Рустемъ-Султаномъ Карачерлу Карабаги Муговизлу, а голова его представлена Надиру, приказавшему Гани-Эфендію отправить трупъ его со всѣми почестями въ Турцію.

Особенную храбрость въ этомъ сраженіи показалъ Меликъ-Аллахъ-Кули, бросившійся съ нѣсколькими челябурдскими всадниками первый на артиллерію, за что и возведенъ былъ въ санъ султана.—Хотя Аллахъ-Кули-Султанъ послѣ того еще и пытался оказывать нѣкоторое сопротивленіе Пенахъ-хану и иногда даже успѣвалъ одерживать верхъ; но не видя для себя особенныхъ въ будущемъ выгодъ, въ сопровожденіи немногихъ знатныхъ Челябурдцевъ, отправился на свиданіе съ Пенахъ-Ханомъ для заключенія мира. Пенахъ-Ханъ оказывалъ ему при этомъ случаѣ всѣ почести и, наградивъ какъ его, такъ и всѣхъ спутниковъ, отпустилъ ихъ обратно.

Но дружба эта, нарушенная самимъ Пенахъ-Ханомъ, продолжалась недолго.—Почетные челябурдскіе и хачинскіе Армяне и даже самъ Меликъ-Шахъ-Назарбегъ, правитель Верендѣйскаго Округа, издавна питая вражду къ Аллахъ-Кули-Султану, разными просками и интригами склонили Пенахъ-Хана разорвать узы дружбы и погубить его.

Когда Аллахъ-Кули-Султанъ во второй разъ пріѣхалъ къ Пенахъ-Хану, у котораго тогда находился Хайдаръ-Кули-Ханъ, правитель Нахичевани, Меликъ-Шахъ-Назар-

бегъ, при видѣ пышности, сопровождавшей его свиты, обратились къ Пенахъ-Хану съ слѣдующими словами: «Трудно повѣрить, чтобы человекъ, окружающій себя такою пышностію, могъ всегда находиться въ твоей зависимости и душою и тѣломъ тебѣ быть преданнымъ.—При первой возможности онъ сдѣлается твоимъ врагомъ и потому знай, что освободить добычу и пренебречь удобнымъ случаемъ, противно правиламъ осторожности великихъ, подобно тебѣ, людей.»

Вслѣдствіе такихъ словъ Пенахъ-Ханъ однажды вечеромъ пригласилъ къ себѣ на пиршество Аллахъ-Кули-Султана и когда послѣдній хотѣлъ отправиться домой, вѣроломно былъ схваченъ и въ ту же ночь, съ 2-мя или 3-мя ему преданными, убитъ.

Жители Челябурдскаго Округа, свѣдавъ о такомъ поступкѣ Пенахъ-Хана, побуждаемые мстью и опоясавшись поясомъ повинности, провозгласили меликомъ своимъ Хатемъ-Бека, потомка Аллахъ-Кули-Султана, который послалъ искать союза тогдашняго правителя Талыша, мелика Тахмураса, человека робкаго и весьма ограниченнаго, въ чемъ и успѣлъ. Меликъ Тахмурасъ, вѣря дружескому приглашенію Хатемъ-Бека, у котораго тогда жилъ одинъ изъ родственниковъ, Юсуфъ-Бекъ, не пользовавшійся влияніемъ въ округѣ, отправился къ Меликъ-Хатемъ-Беку, но лишь только прибылъ, былъ схваченъ, отвезенъ на сѣверную сторону Тертерскаго моста, составляющаго границу Талышинскаго и Челябурдскаго Округовъ, и тамъ вѣроломно лишенъ жизни.—Совершивъ убійство, Меликъ-Хатемъ-Бекъ соединился съ Юсуфъ-Беккомъ и началъ враждебныя дѣйствія свои противъ Пенахъ-Хана, который узнавъ о заключенномъ противъ него союзѣ, рѣшился расторгнуть его въ началѣ. Послѣ многихъ съ ними стычекъ и постоянныхъ взаимныхъ тревогъ между жителями, Пенахъ-Ханъ съ значительными силами напалъ на крѣпость Джумрукъ, лежащую въ неприступномъ ущельи и составляющую мѣстопробываніе Меликъ-Хатемъ-Бека, имѣвшаго тамъ сильный гарнизонъ. Въ крѣпость, около которой протекаетъ рѣка Тертеръ, ведетъ одна только тропинка, удобопроходимая лишь для пѣшехода. Съ неописанною трудностію карабагская конница, состоявшая изъ джеванширцевъ, Саруджлу, Кебирлу и Огузеки, пробѣжала тою мѣстностью, что почти непостижимо уму, и нанесла постыдное пораженіе Меликъ-Хатемъ-Беку, потерявшему многихъ убитыми и взятыми въ плѣнъ.—Большая часть почетныхъ лицъ Челябурдскаго Округа, утраченная внезапнымъ нападеніемъ Пенахъ-Хана, добровольно ему отдавалась и лишь нѣсколько семействъ, въ томъ числѣ и семейство Хатемъ-Бека, успѣли спастись бѣгствомъ.—Въ томъ же году Пенахъ-Ханъ выступилъ противъ Юсуфъ-Бека и хотя сначала имѣлъ мало успѣха, тѣмъ не менѣе дѣйствія его кончились блистательною побѣдою.

Съ персидскаго А. Берге.
(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» вновь получены и продаются слѣдующія книги:

Сперматорея, или описаніе вреднаго вліянія потери плодотворной влаги на здоровье человека, болѣзней, отъ того происходящихъ, и способа леченія оныхъ, въ двухъ частяхъ съ тремя таблицами, соч. Х. Иноевса. Цѣною 3 р. 50 к. и съ пересылкою:

Азбука нѣмецкая безъ пересылки 20 к. и съ пересылкою 25 коп. сер.

ПРІѢХАЛИ: августа 7-го: изъ С.-Петербурга генералъ-майоръ *Месницкій*, изъ Манглиса прапорщикъ: *Ковальскій*, *Козловскій*, *Пантелеевъ*, *Хамецъ* и *Гушусъ*. 8-го: изъ Душета титулярный совѣтникъ *Сербиновъ*. 9-го: изъ Москвы генералъ-майоръ *Ваксмутъ*.

ВЫѢХАЛИ: августа 7-го: изъ Александрополя штабсъ-капитанъ *Махотинъ*. 8-го: во Владикавказъ генералъ-майоръ *Анзоровъ*. 9-го: въ Гори подполковникъ *Ивановъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Панн.	Панб.
5-го Августа.	7 утра.	+ 18,2	+ 14,4	0,63	569,57	Ю.В. оч. слаб.	Обл. разс.	+15,0	+ 26,5
	1 попол.	+ 24,8	+ 16,2	0,36	567,49	Ю.В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 21,0	+ 16,3	0,58	567,96	Ю.В. слаб.	Обл. на гориз.		
6-го Августа.	7 утра.	+ 19,0	+ 16,4	0,74	568,89	В. слаб.	Обл. на гориз.	+16,5	+ 27,4
	1 попол.	+ 26,7	+ 17,0	0,32	567,87	С.В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 21,6	+ 16,6	0,56	569,47	С.В. уявр.	Обл. на гориз.		
7-го Августа.	7 утра.	+ 20,2	+ 15,6	0,58	571,55	Тихо.	Обл. на гориз.	+17,1	+ 26,4
	1 попол.	+ 25,8	+ 16,0	0,30	570,29	Ю.В. уявр.	— — —		
	9 вечер.	+ 21,9	+ 16,0	0,50	570,37	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
8-го Августа.	7 утра.	+ 18,4	+ 14,8	0,65	570,24	С. слаб.	Обл. на гориз.	÷15,1	+ 27,2
	1 попол.	+ 25,2	+ 15,6	0,27	568,96	Ю.В. уявр.	— — —		
	9 вечер.	+ 21,2	+ 13,0	0,32	568,69	С.В. оч. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 10-го Августа 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

10-го августа 1855 года.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XVII.

Изъ лагеря передъ Карсомъ.

Пишу къ вамъ изъ отряда, остававшагося передъ Карсомъ, подъ начальствомъ командующаго Корпусомъ генераль-лейтенанта *Бриммера*, въ то время, когда другой отрядъ, съ Г. Главнокомандующимъ, ходилъ къ Керпи-кёву. 19-го іюля войска раздѣлились: одна половина, подъ личнымъ предводительствомъ Г. Главнокомандующаго, двинулась по эрзерумской дорогѣ; другая перешла съ Тикмэ на позицію при Команцурѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Карса. Въ это время, пять недѣль довольно тѣснаго обложенья произвели уже свое вліяніе на духъ Анатолийской арміи, заключенной неподвижно въ нагроможденныхъ ею батареяхъ. Турецкіе начальники ободряли свои войска только надеждою на скорую помощь *Вели-Паши*, стоявшаго у Керпи-кёва, что на Араксѣ; чтобы лишить ихъ этой послѣдней надежды, Г. Главнокомандующій предпринялъ лично движеніе противъ *Вели-Паши*.

Силы, оставленныя подъ Карсомъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Бриммера*, состояли изъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ 18-й пѣхотной дивизіи, 3-хъ баталіоновъ Бѣлевскаго егерскаго полка, 3-хъ Лейбъ-карабинернаго, 8-ми ротъ гренадеръ, 2-хъ Мингрельскихъ, полубаталіона стрѣлковъ и полубаталіона саперъ; изъ 16-ти эскадроновъ сводно-драгунской бригады линейнаго казачьяго № 1 и донскаго № 35 полковъ, 1½ сотни охотниковъ, 2-хъ сотенъ горской и одной Карапапахской милиціи; изъ 5 пѣшихъ и одной конной батарей съ конно-ракетною командой. Всего 20½ баталіоновъ (въ составѣ 64-хъ ротъ), 16-ти эскадроновъ и 16½ сотенъ иррегулярной кавалеріи, при 48-ми орудіяхъ.

19-го іюля, приближаясь къ новой позиціи, начальникъ штаба Дѣйствующаго Корпуса генераль-майоръ *Невѣровскій*, находившійся впереди съ жолнерами и частію казаковъ, увидѣлъ около сел. Команцуръ колонну непріятельскихъ фуражировъ, подъ прикрытіемъ 500 баши-бузукковъ. Онъ сейчасъ же двинулъ противъ нихъ флигель-адъютанта подполковника князя *Витгенштейна* съ двумя сотнями линейныхъ казаковъ. Князь *Витгенштейнъ* однимъ ударомъ отбросилъ прикрытіе и отхватилъ часть турецкихъ фуражировъ; болотистая, изрѣзанная канавами, мѣстность и близость карсскихъ батарей, подъ которыми фуражиры спѣшили укрыться какъ кто могъ, не позволили ему захватить ихъ всѣхъ, тѣмъ болѣе, что на встрѣчу ему вынеслись изъ Карса новыя толпы баши-бузукковъ. Подкрѣпленный еще двумя сотнями своего полка и конно-ракетною командой, князь *Витгенштейнъ* заставилъ это скопище держаться вдаль; а съ прибытіемъ на мѣсто сшибки командующаго корпусомъ генерала *Бриммера*, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ сейчасъ же принудили Турокъ скрыться за ихъ укрѣпленіями. Какъ извѣстили потомъ лазутчики, это дѣло, происходившее почти подъ тѣнью турецкихъ батарей, стоило непріятелю 25 чел. убитыми и раными; въ нашихъ рукахъ

осталось 46 пленныхъ, много аробъ и скота. Казаки имѣли только 4-хъ легко-раненыхъ

Какъ только Турки увидѣли, что мы разбиваемъ лагерь у Команцура, они высыпали въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ на Шорахскую гору и на батарею у Кичикъ-эва и до ночи трудились надъ своими укрѣпленіями. Эти усиленныя работы продолжались нѣсколько дней сряду. Явившися въ нашъ лагерь дезертиры показывали, что начальники Анатолийской арміи чрезвычайно истомляютъ свое войско работою и что даже офицеры лично не были избавлены отъ нея: они рыли землю и таскали камни наравнѣ съ прочими. Но въ этихъ изнурительныхъ трудахъ и заключалась дѣятельность турецкой арміи. Не смотря на то, что она далеко превосходила числомъ блокировавшей ее отрядъ, она осталась наглухо-запертою въ своихъ стѣнахъ. Наши летучіе отряды продолжали топтать окрестности Карса; наши фуражиры косили на полтора полета ядра отъ карсскихъ батарей, — Турки не двигались; только далекіе и робкіе выстрѣлы баши-бузукковъ обнаруживали порой присутствіе непріятельской арміи въ 4-хъ верстахъ отъ нашего лагеря. Первые дни командующій корпусомъ генераль *Бриммеръ* употребилъ на обзоръ Карса со стороны Команцура и Караджурана. Топкія дороги черезъ болотистую поляну были исправлены и черезъ канавы сдѣланы насыпи.

Чтобы отнять у непріятеля его послѣднее сообщеніе на Ардаганъ, которымъ онъ могъ пользоваться по временамъ, въ промежуткахъ нашихъ летучихъ отрядовъ, командующему Ахалкалакскимъ отрядомъ полковнику *барону Ушернъ-Штерибергу*, еще до раздѣленія войскъ, было предписано занять этотъ городъ и войти въ связь съ кавалерійскою колонною, которая будетъ выслана изъ лагеря къ Меликъ-Кёю. Полковнику *Эдшарову* приказано было двинуться туда-же, такъ, чтобы наши летучіе отряды съ одной, а войска, стоящія у Команцура, съ другой стороны, обогнули бы Карсъ кольцомъ. Полковникъ *баронъ Ушернъ* вступилъ въ Ардаганъ 20 числа съ 3½ сотнями казаковъ и 5-ю сотнями милиціи. Занимавшіе его Аджарцы успѣли разбѣжаться, кромѣ 22-хъ человекъ, захваченныхъ казаками. Оказалось, что эти 22 Аджарца были отправлены изъ Карса съ тѣмъ, чтобы подымать противъ насъ мирное населеніе здѣшняго края; карманы ихъ были набиты прокламаціями. — Изъ Ардагана *баронъ Ушернъ* продолжалъ свое движеніе къ Карсу.

Между тѣмъ 23-го числа, въ часъ ночи, генераль *Баклановъ* былъ отправленъ изъ лагеря на поискъ съ 6-ю сотнями казаковъ, горцами и конно-ракетною командой. Онъ обогнулъ Карсъ съ нагорной стороны и, скрывшись въ лощинѣ, на развѣтѣ захватилъ, подъ самую Чахнахскую батарею, уже почти вступавшій въ городъ транспортъ изъ 60-ти вьюковъ. Турки на этотъ разъ, кажется, вышли изъ терпѣнія. Они выдвинули на перерѣзъ казакамъ колонну изъ 8-ми баталіоновъ съ конницей и артиллеріей; но колонна эта не посмѣла отойти далеко отъ своихъ батарей. Генераль *Баклановъ*, взявъ нѣсколько вправо, обошелъ ее по горѣ и въ 9-ть часовъ утра благополучно воротился въ лагерь.

Къ ночи генераль *Баклановъ* выступилъ снова

и къ разсвѣту прибылъ въ Мѣликъ-Кей. По утру полковникъ *Эдигаровъ* былъ уже около Карса и захватилъ нѣсколько лошадей у турецкихъ фуражировъ. Генераль *Баклановъ*, съ своей стороны, ударилъ на фуражировку, вышедшую на оконечность Карадага, положилъ на мѣстѣ 2-хъ драгунъ, захватилъ 7-мь солдатъ и 53 арбы съ упряжнымъ скотомъ. Жители, сопровождавшіе арбы, были отпущены. Слѣдуя къ Инджа-Су, наши казаки захватили еще стадо барановъ и 6 сопровождавшихъ его турецкихъ кавалеристовъ. На другой день полковникъ *Эдигаровъ* присоединился въ Инджа-Су къ генералу *Бакланову*.

25-го же числа была произведена, съ сильнымъ прикрытіемъ, фуражировка, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя *Гагарина*, у самага подножія Шорахской горы. Турки спустили было баталіонъ штуцерныхъ, но тѣ держались такъ далеко, что не причинили намъ никакого вреда.

Съ того дня, какъ отрядъ генераль-лейтенанта *Бриммера*, отдѣлившись отъ Г. Главнокомандующаго, занялъ позицію у Команцура, Турки могли фуражировать съ той стороны только подъ своими батареями; для этой крайности они, кажется, нарочно оставили нескошенными поля, прилегающія къ ихъ укрѣпленіямъ. Еще на рекогносцировку 22-го числа командующій корпусомъ генераль *Бриммеръ* замѣтилъ полосы незрѣлаго хлѣба и высокой травы передъ фронтомъ непріятельскихъ линій. Чтобы лишить Турокъ этого послѣдняго средства, генераль *Бриммеръ* произвелъ 26 числа большую фуражировку, подъ своимъ личнымъ начальствомъ. Въ это же время къ нашему лагерю подходилъ изъ Александрополя транспортъ; соединенные летучіе отряды генерала *Бакланова*, полковниковъ *барона Уиерна* и *Эдигарова*, находившіеся въ поискъ на Карсчакъ, ниже Карадагской горы, должны были доставить въ Команцуръ захваченныхъ плѣнныхъ и добычу. Колонна, выведенная командующимъ Корпусомъ, прикрывая фуражировъ въ виду непріятеля, служила также опорнымъ пунктомъ всѣмъ этимъ разнороднымъ движеніямъ и потому была составлена изъ 8-ми баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и сотни казаковъ, при 22-хъ орудіяхъ. Миновавъ Караджуранъ, она поднялась на небольшую высоту противъ Карса. Генераль *Бриммеръ*, находившійся съ своимъ штабомъ впереди войскъ, разставилъ стрѣлковъ на самомъ переломѣ равнины, откуда она легкимъ скатомъ опускается къ фронту непріятельскихъ укрѣпленій, и остановилъ первую линію. Переломъ этотъ закрывалъ отъ насъ турецкія батареи; только съ нашего лѣваго фланга можно было видѣть правый бастионъ, упирающійся въ рѣку. Фуражиры были расположены по мѣстамъ. Вдругъ турецкое ядро ударило въ наши линіи: оказалось, чего трудно было ожидать, что, при большомъ калибрѣ турецкихъ крѣпостныхъ орудій, мы находились уже подъ ихъ огнемъ. Командующій Корпусомъ приказалъ орудіямъ лѣваго фланга, дать два отвѣтные выстрѣла и за тѣмъ наши линіи тихо подались назадъ. За всѣми слѣдовалъ одинъ драгунскій эскадронъ, высланный въ тылъ, чтобы подбирать раненыхъ. Турки провожали насъ самымъ бѣглымъ пушечнымъ огнемъ на пространство около 200 сажень. Къ общему сожалѣнію, при этомъ случаѣ былъ смертельно раненъ командиръ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка,

генераль-маіоръ *Куколевскій*, столь памятный Туркамъ по своей грозной атакѣ на поляхъ Кюрукъ-Дара, и убиты: командиръ 7-й легкой батареи 13-й артиллерійской бригады, бывший адъютантъ генерала *Бриммера*, храбрый подполковникъ *Тальренъ*, и капитанъ Генеральнаго Штаба *Прохоровъ*, въ первый разъ въ жизни выхавшій въ дѣло. Вся наша потеря состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 1-го генерала, 1-го офицера и 18-ти нижнихъ чиновъ ранеными, 2-хъ офицеровъ и 12-ти нижнихъ чиновъ контуженными.

Въ то же время, какъ канонада загремѣла съ фронта карсскихъ линій, генераль *Баклановъ* и полковникъ *Эдигаровъ*, соединившись съ полковникомъ *барономъ Уиерномъ*, приблизились къ Карадагской горѣ. Видя, что все вниманіе Турокъ обращено въ другую сторону, генераль *Баклановъ* сейчасъ-же воспользовался этимъ. Высланные впередъ горцы выхватили стадо рогатаго скота почти съ гласиса турецкой батареи; это было совершенно такимъ быстрымъ налетомъ, что озадаченные Турки успѣли открыть огонь тогда лишь, когда горцы и добыча ихъ были уже на дальній пушечный выстрѣлъ. Генераль *Баклановъ* отправилъ впередъ въ лагерь полковника *барона Уиерна*, для полученія приказаній и съ нимъ отбитый скотъ; вслѣдъ за тѣмъ показались: сотня лицейныхъ казаковъ съ плѣнными и транспортъ изъ Александрополя. Генераль *Майдель*, оставленный съ небольшою колонной за Караджураномъ, собралъ всѣ эти части. Вечеромъ колонна генерала *Бакланова* прибыла благополучно въ лагерь. Летучіе отряды полковниковъ *барона Уиерна* и *Эдигарова* были снова отдѣлены: первый получилъ приказаніе наблюдать за ардаганскою дорогою, съ лѣвой ея стороны; второй воротился въ Гаджи-Вали.

28-го числа, Турки съ своей стороны предприняли фуражировку въ большихъ размѣрахъ. Они спустили съ Шорахской высоты двѣ тысячи конницы, и впереди ея на полу-горѣ вытянули 4 баталіона съ артиллеріей. Противъ этихъ войскъ была выслана колонна подъ начальствомъ генерала *Майделя*, но какъ въ то же время масса Турокъ показалась и съ другой стороны, отъ города, то генераль *Майдель* былъ отозванъ и всѣ войска выстроены въ боевой порядокъ. Можно было думать, что Турки, боясь скорого возвращенія Главнокомандующаго изъ-за Саганлуга, хотятъ наконецъ повести на насъ общее наступленіе. Но скоро убѣдились, что рѣшимость ихъ не простирается такъ далеко. Командующій Корпусомъ генераль-лейтенантъ *Бриммеръ* снова послалъ противъ войскъ, сошедшихъ съ Шорахской горы, генерала *Бакланова* съ 5-ю сотнями и 2-мя баталіонами; но непріятель, не дожидаясь ихъ, поднялся на высоту.

30-го іюля временный отрядъ, ходившій за Саганлугъ подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго, возвратился на позицію у Тикмэ, — чѣмъ и кончились отдѣльныя дѣйствія войскъ, оставленныхъ подъ Карсомъ. Въ продолженіе 12-ти дней эти войска держали гораздо превосходнѣйшаго непріятеля въ тѣсной блокадѣ; наши летучіе отряды безпрестанно развѣзжали вокругъ Карса; всѣ сообщенія непріятеля были захвачены; — Анатолійская армія все-таки упорно ожидала своей участи, владея только одною высотой, гдѣ расположены ея укрѣпленія.